

мирует представление о литературном прогрессе — и однако представление это, отъединенное от эстетического измерения, поневоле оказывается неполным. (Похожее происходит и в ряде других исследований.)

Разборы Л. Цилевича выполнены в строго академической манере и притом свободны от

наукообразия; книга адресована не только специалистам, но и всем тем, кем движет поисковый (литературоведческий) интерес. Определяя, что есть стиль Чехова, автор попутно показывает, как надо читать чеховский текст, чтобы освоить заложенные в нем художественные богатства; тем увеличивается достоинство работы.

И. Гурвич

Gerda Achinger. Victor Hugo in der Literatur der Puškinzeit (1823—1840). Die Aufnahme seiner Werke und seine Darstellung in der zeitgenössischen Literaturkritik. Böhlau verlag Köln — Wien. 1994 (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven).

Герда. Ахингер. Виктор Гюго в литературе пушкинского времени

Книга доцента Марбургского университета Г. Ахингер о восприятии творчества В. Гюго русской литературной общественностью увидела свет в серии «Материалы к истории славянских литератур», выходящий в издательстве «Белау» (Кёльн — Вена), которое известно тем, что публикует фундаментальные работы современных немецких ученых по истории славянских литератур и культур. Серия издается под редакцией известных немецких славистов Х. Б. Хардера и Х. Роте. О восприятии творчества великого французского романтика Гюго в России XIX в., о пристальном интересе к нему русских писателей и читающей публики писали неоднократно (достаточно указать на работы М. П. Алексеева, Б. В. Томашевского, В. В. Виноградова и др.), но материалы, представленные Г. Ахингер на основе целостного обобщающего анализа многообразных русских откликов на произведения Гюго, содержат исключительно много новой, детально проработанной информации. Кроме того, исследовательница обратилась к тому аспекту темы «Гюго и русская литература», который до сих пор остается наименее освященным в литературоведении, а именно к истокам и началам «вхождения» французского романтика в культурное сознание русского общества. В результате Г. Ахингер удалось существенно дополнить исследования своих предшественников целым рядом новых разысканий, найти новые подходы к теме и представить наиболее полное на сегодняшний день описание русской рецепции В. Гюго в «пушкинскую» эпоху.

Монография впечатляет своей основательностью, обилием фактического материала, откли-

ков о Гюго в литературных кружках и салонах, газетах, журналах, университетских курсах, документах царской цензуры, частной корреспонденции, путевых заметках и т. д. Автор не ограничивается описанием «русского образа» В. Гюго. Русская рецепция французского писателя органично включена в движение литературной эпохи и рассмотрена широко и многосторонне: «сиюминутные» отклики, восхищение и осуждение, критическое осмысление, переводы, использование отдельных мотивов, реминисценции и ассоциации. В меньшей степени показано воздействие художественных принципов Гюго на русскую литературу. Подвергая отклики и мнения о Гюго скрупулезному анализу, Г. Ахингер стремится раскрыть сложность его «вхождения» в русский культурный мир, уяснить общественные и литературные причины трудной, подчас драматической судьбы его произведений на русской почве. Таким образом, в книге поставлена весьма непростая задача сопоставления эстетических позиций и национальных особенностей двух литератур (которые к тому же не являются «родными» для автора монографии). Как справедливо подчеркнуто в предисловии, подобное сопоставление требует основательного понимания не только творчества Гюго и французского романтизма, но и характерных особенностей русской литературы, ее исторического развития, ибо «усвоение творчества писателя другой литературы... подлечит закономерностям этого развития, отражает потребности и нужды данной литературы» (с. XV). Г. Ахингер успешно справилась с этими трудностями, поскольку обладает широкой эрудицией и является специалистом в области как русской, так и